

Танго В ИСКУССТВЕ

Миша Ленн



фото Олег Зорин

Миша, 2010 год объявлен ЮНЕСКО Годом аргентинского танго, и в нашем журнале мы решили откликнуться на это событие посвященными этому танцу материалами. Но, оказывается, танго любим не только мы. Известно, что у вас есть целая серия танго-картин. Каково ваше отношение к аргентинскому танго?

М.Л. Все мое творчество связано с движением, а танго играет в этом особую роль. Танго возникло как танец двух мужчин для женщин (по одной из версий первое танго с целью покрасоваться перед сидящими в тавернах женщинами исполняли моряки – ред.). Потом его развитие пошло дальше и глубже. И сегодня танец приобрел то качество, когда танцующие его люди не могут сказать, – «сходить на танго» или «взять два урока». Ему посвящают всю жизнь. Люди, которые начали заниматься танго в Бостоне, где я живу, совершенно по-хорошему «отъехали» на этом деле. Они ездят на фестивали, постоянно танцуют и в целом изменили свой образ жизни. Они приобрели особое состояние души.

Интересно, как в танго меняются люди. Невзрачная девушка и невидный мужчина, выйдя на танцплощадку, начинают танцевать и совершенно преобразуются. Он становится главным в жизни этой женщины и наоборот она – в жизни этого мужчины. Люди меняются на глазах и «переодеваются» в другой образ. А ты смотришь и восхищаешься, поскольку видишь скорее переданную ими эмоцию, чем их самих. Они заканчивают танец, возвращаются на место и превращаются в прежних обыкновенных людей, может быть, даже незаметных. Это не то чтобы плохо или хорошо, это просто так есть на самом деле. Танго заставляет людей преобразоваться.

В аргентинском танго очень много драматических моментов. Естественно, это диалог между мужчиной и женщиной. А так как разговор в танго напряженный, в нем есть сила, что меня и привлекает. Сам танец об очень накаленных чувствах на грани высоких эмоций. В танго даже сама постановка тела или ноги заключает такую внутреннюю силу, что хочется ее передать. Сложно это сделать, это правда. Я нашел путь изображения танго не только в привычной мне акварельной манере, но и в графической. Напряженное сочетание линий дает сильный контраст черного и белого с добавлением цвета. Мне кажется, цвета могут быть любые: красный, желтый, синий, голубой или черный. Не они основные составляющие танго, а линии, изображающие человеческое тело. Именно их напряжение передает состояние силы. А цвет в данном случае лишь сопутствующий элемент. Вот такой странный парадокс, поскольку все это говорит человек, работающий с цветом, акварелист. Но вот это направление, черно-белое



с леп
свои
и кар
Ваше
а что
рни?

М.
да ж
шени.
свад
сило
ми. Я
перед
до пр
прост
она е
зала,
приг
ют во
В ит
А мне
реши



Танго как никакой другой танец дает одновременно ощущение межличностного единства и напряжения. А людям всегда интересна картина, где есть надрыв или борьба кого-то с кем-то. В танго это достаточно просто передать, уже есть фигуры – мужчина и женщина или двое мужчин или две женщины. В танго так много всего есть, что, наверное, изображать его проще, чем любой другой танец. А, с другой стороны, именно поэтому и сложнее. Вот такая странная комбинация и того, и другого.

Всего же у меня более пятидесяти сюжетов танго. 23 уже закончены в картинах, а остальные пока в маленьких рисунках. Линии кажутся достаточно простыми, но каждая из них прорабатывается. Я быстро изображаю то, что мне нравится. Накладываю на бумагу, а потом уже начинается

с легким добавлением цвета, я использовал в своих танговых, как я их называю, зарисовках и картинах.

Ваша серия танго-картин началась с восьми, а что вообще послужило толчком к этой серии? Какова мотивация?

М.Л. Вы знаете, смешная, но в ней правда жизни. Меня попросили сделать приглашение-картину на открытке для лесбийской свадьбы. Обе девушки обладали мощной силой, были и остаются ведущими личностями. Я подумал, что как раз танго и сможет это передать. Интересно, что мать одной из них до последней минуты думала, что девчонки просто дружат. И когда она, увидев картину (а она ей понравилась), обо всем узнала, то сказала, что никогда в жизни не сделает такие приглашения, потому что теперь об этом узнают все. На что я ответил: «Ну, а как же иначе?» В итоге приглашения все равно напечатали. А мне так понравились линии в танго, что я решил продолжить эту историю.



процесс работы, и линии утолщаются, утончаются. Оригинал, по сути, даже и не является оригиналом в полном смысле, поскольку идет наложение разного. В том месте, где мне не нравится, я наклеиваю бумажку или убираю линию, рисую другую. Происходит сложный процесс, и в итоге возникает изображение. Его я перевожу в электронную форму, и вот уже оно является прообразом начала того, с чем уже можно что-то делать. Появляются цвета, и на самом деле они разнятся.

Тему танго хочется продолжать. Дальше в моих планах мужчины в танце; девушка, играющая на бандонеоне в окружении мужчин; может быть, ситуация, связанная со стулом, шляпой. Все это безумно интересно. Но, к сожалению, мысль настолько опережает возможность сделать что-то руками, что я не успеваю. Есть много незаконченных эскизов и картин в карандаше. И знаете почему? Как только я изобразил в карандаше, я уже знаю



композицию, знаю, как примерно все будет. И такое ощущение, что как будто эту картину я уже прожил. И настолько велико нетерпение (а я очень нетерпеливый человек), что я хватаюсь за другую картину, а эта отбрасывается в сторону. Ну, наверное, когда будет свободное время или не будет таного драйва или желания чего-то так быстро успеть, я смогу уже спокойно все закончить. Но самое главное для меня всегда в начале – какую эмоцию бросил на бумагу или холст, таким все это и остается. Главное – бросить энергию, а потом уже можно в этом разбираться и «ковыряться».

Танго – наиболее чувственный из всех танцев, вы сами об этом не раз говорили. А на основании чего вы пришли к такому выводу?

М.Л. Я исхожу только из постановки тела, рук и ног. Движения в танго настолько выразительны, что там, где я изображаю чувство с помощью движения, именно они максимально передают накал страсти, накал отно-





шений. Может быть красивым и спокойный поворот головы в кафе у девушки или кружение в вальсе. Но в танго все всегда немного чуть искаженно, что напоминает художника, которого я очень люблю, – Банста. Он использовал один хитрый прием. При изображении театральных костюмов, от которых я как раз оттолкнулся, фигуры людей он оставлял более или менее реальными, но всегда чуть-чуть усиленными с точки зрения движения – если поворот руки, то человек не может так встать. Банст добавлял чуть большего изгиба, что позволяло создать состояние «накала» реальности. Художник всегда использует некую форму для усиления эмоций. Вот в данном случае я прибегаю к небольшому искажению формы. Причем не специально, а так сама рука идет. И так можно представить любую ситуацию – можно сделать чуть больше руку, чуть толще лицо или чуть невозможней излом ноги. Но это дает хорошее напряжение, и вы считываете состояние, а не прорисовку тела. Танго действительно идеально подходит для передачи накала или особого среза отношений. И это очень хорошо используют в кино. Именно танго мы видим в кульминационных моментах фильмов «Давайте потанцуем», «Запах женщины»...

М.Л. А еще «Урок танго».

Об этом фильме я хотела вас спросить особо. Дело в том, что он уже стал классикой фильмов о танго. Его отличает особая стилистика подачи танца. Ведь это современное черно-белое кино. Но есть и другой, ставший тоже классическим фильм «Танго» Карлоса Сауры, и в нем страсть передана буйством красок. Что вам ближе в подаче танго?

М.Л. Мне очень нравится фильм «Урок танго» с Пабло Вероном в главной роли. В нем

красота танго главных героев завораживает. Как-то в интервью одному из журналов меня спросили о связи пяти чувств познания мира с моими картинами. И зрение я связал со своими картинами-городами. Слух – с «музыкальными» картинами. А осязание – с танго. Когда люди дотрагиваются друг до друга, возникают другие или определенные чувства, не знаю, как точнее сказать. И, естественно, Пабло Верон! Когда он приезжал в Бостон, я брал у него уроки танго. Я его обожаю как танцора-профессионала. Можно смотреть и наслаждаться. Но как учитель, он не смог донести до меня суть танго. Разве это только движение ног? Я надеялся получить какую-то эмоцию, а он что-то непонятно объяснял. Но когда встал и исполнил все сам, то просто глаз не оторвать. А в фильме мне особенно запомнился его танец на берегу Сены, когда они с Салли Поттер танцуют под фонарями. От этого вообще просто мурашки по коже, дух захватывает. И, мне кажется, в фильме показаны не просто отношения мужчины и женщины. Женщина ведь следует за героем не только как за мужчиной. Речь идет об отношении к состоянию жизни. Очень много всего замешано. Все-таки аргентинское танго – это не только танец, это стиль жизни. Остальные танцы, как я уже сказал, можно танцевать между прочим (не хочу никого обидеть). Впрочем, у всех есть свой стиль жизни, и кому-то ближе одно, а кому-то другое. Мне нравится вальс, но я его не чувствую так глубоко. Я не очень хорошо умею танцевать латину, но ее чувствую. Танго я тоже – умею немного, но в нем я нахожусь эмоционально.



Вы сказали, что взяли всего несколько уроков аргентинского танго. Но при этом, может быть, у вас все-таки были какие-то личные эмоции в танго? Каков ваш личный опыт?

М.Л. Если вы обучаетесь вождению на автомобиле, у вас нет ощущения от вождения, а есть желание переключить скорость, нажать на газ и т.д. Вы не можете наслаждаться. Только человек, который профессионально прошел путь обучения, может эмоционально откликнуться на любой процесс и сказать, какие чувства он вызывает. Или обучение рисованию. Если я рисую пирамиду или шар, то какие чувства это у меня вызывает? Да, никакие. Просто это надо уметь делать. Научился, тогда уже можешь понимать или чувствовать, как это в руках, когда руки делают то, о чем тебе не надо думать. А когда всего несколько уроков и надо думать...

А желание получить этот эмоциональный опыт у вас есть?

М.Л. Конечно, есть, я человек увлекающийся. У меня всегда есть желание получить от жизни что-то еще. К сожалению, это требует времени. И опять же аргентинское танго не то состояние, когда потанцевал и забыл. Им надо либо заниматься, либо нет. Но мне немного проще, я могу это изображать. Я окупился в танго, и сегодня у меня возникла идея – сделать его более драматичным. Хочу заставить своих героев танцевать танго на железнодорожных путях, на крышах автомобилей, т.е. где есть еще некоторая опасность того, что пройдет поезд или машина. И тогда возникнет еще больше...

Экстрима...



М.Л. Абсолютно точно. А я всегда стремился к экстриму. Но у меня есть и другая идея, а, может быть, где-то я это видел или мне так кажется. Ощущения так перемешиваются, что порой уже не понимаешь, то ли ты это видел, то ли придумал. Танго между тенями. Башня бросает тень на пол, а люди танцуют между тенями на светлом. Тень будет чем-то дополнительным.

В вашем творчестве женщина занимает центральное место. Красота, изящество, эротизм присущ ей всегда, но вот все-таки в танго – какая она для вас?

М.Л. Аргентинское танго мне нравится тем, что танец как прожитая от начала и до конца маленькая жизнь. Причем человек или пара укладываются в промежуток времени от 2 до 3 минут. И за эту жизнь женщина может являться и кротким созданием, и властной натурой. Она может стать равной партнеру. Такая комбинация одного-другого-третьего создает напряжение. Смена ролевых не поз, а направлений. Либо это мужчина ведет, либо это женщина не то, чтобы ведет, а силой противостоит, пытается направить в свое русло. И в то же время вдруг она сдается. Вот этот баланс как раз и дает силу и особый срез жизни. Художнику всегда сложно его изобразить, поскольку он ловит момент. А момент всегда не конкретный. Хочется поймать разные состояния и людей, и цвета, и движений, и форм. Поэтому возникает серия, что, наверное, интереснее профессионалам, чем людям, не связанным с танцем. Может быть, им кажется, что все картины похожи одна на другую.

Но такое ощущение может возникнуть при взгляде на любую серию, где картины выполнены в одном стиле. Как-то раз мне говорят о новой картине в городской серии: «Миша, а мы эту работу видели». Т.е. люди воспринимают стиль как повторение формы. А форма

это совсем другое, это не стиль. Вот как в серии танго. Картины все разные, но общее – черно-белая линия и немного цвета. Поэтому у меня и возникает серия, чтобы показать жизнь в движении. Кстати, это интересная мысль. Мне всегда хотелось делать серии. А сейчас я невольно сам себе назвал причину этого. Серия – это желание показать жизнь в движении.

Миша, разговаривая с вами два года назад, я поинтересовалась вашими музыкальными пристрастиями, и вы ответили, что на данном этапе аргентинское танго и Пьяццолло. И в то же время вы сказали, что постоянно меняетесь, что вполне естественно. А на каком этапе вы находитесь сейчас?

М.Л. Пьяццолло я очень люблю. А что касается этапа... Как ни смешно это звучит, но художником быть удобно, потому что можешь этапы останавливать, переходить в другие, потом возвращаться. Существует некое представление о том, что этап творчества художника в среднем занимает от 10 до 15 лет. Известно, что у Пикассо было четыре периода. А вы говорите два года, я еще не изменился (смеется-ред.).

Но, как знать, может быть, это были завершающие период два года?

М.Л. Нет, я пока нахожусь в танго. Поиски своего стиля или направления занимают время. Потом, потихонечку найдя его, начинает казаться, что ты в нем, и уже в нем ты начинаешь «купаться», потому что понимаешь, что делаешь. Всегда приятно заниматься тем, что понимаешь, а не тем, чему еще учишься. В школе или институте мы шли сдавать экзамен, не зная предмета, пронесет – не пронесет. А профессионал – тот человек, который знает. Просто он пытается найти какие-то совсем тонкие моменты понимания стиля или опыта жизни. Знания наслаиваются на опыт,

ты совершенствуешься, растешь и идешь вперед, вот, что самое главное.

Поэтому пока мурашки идут, когда слышу музыку Пьяццоллы или что-то получается из танго-зарисовок. Может, через два года будет по-другому, а, может, нет. Не знаю. Вот я вам сказал о дополнительном напряжении в танго – на путях или на крышах автомобилей. А, может быть, я пары «залучу» танцевать на крыше дома. Надо придумать ситуацию. Любой творец всегда использует какие-то абстрактные формы. И если люди танцуют на крыше дома, каждому человеку понятно, что есть опасность – сорваться. Интересно дать вот это ощущение нахождения на краю. Писатель создает это с помощью слов, их комбинации. Вот в разговоре перед интервью вы вспомнили одно выражение из книги-путеводителя – «женственный поворот реки». Дает сразу образ в голове. Так и художник с помощью каких-то изобразительных средств дает ощущение. Не просто пара танцует, а пара танцует там, где опасность, где еще больше элемент зависимости друг от друга, элемент борьбы друг с другом. Вальс невозможно представить на крыше дома. Это достаточно глупо. А танго можно. Вальс на железнодорожных путях – тоже идиотизм, а кружение вальса в парке – великолепно. У каждого танца есть свое направление, свое пространство, своя жизнь.

Вы совершенно справедливо заметили о танце – своя жизнь. И в связи с этим мне вспомнился Аль Пачино в фильме «Запах женщины». Его герой слепой, а значит у него особое чувственное ощущение мира, и потому он неслучайно танцует именно танго. И, кстати, в близком объятии партнерши часто танцуют танго с закрытыми глазами, тоже для особых ощущений...

М.Л. У меня есть близкий друг в Атланте, с которой мы постоянно перезваниваемся, обмениваясь историями и эмоциями. Так вот она занимается аргентинским танго, пошла просто как на занятия, которые развивают чувства, ставят спину, дают грацию, умение себя вести. Но в итоге изменилось ее отношение к жизни. Сейчас она мне рассказывает, что танцует в основном в близком объятии и когда закрывает глаза, ей больше ничего не надо. Мужчина ведет, а она слушает. Это напоминает мне вопросы о том, помогает ли музыка создавать картины. Есть внутренняя музыка. И если то, что ты слышишь, не совпадает с внутренним состоянием, музыка мешает. Поэтому, если ты открываешь глаза и видишь какие-то не симпатичные моменты в жизни, они могут отвлекать. А зачем? Ведь можно закрыть глаза, оказаться в своем мире и, подчиняясь его законам, чувствовать его и жить в нем.

Беседу вела Светлана Котова



С
1
ю
р
е
л
е
ч

Н
л
Е
з
б
ж
ю
в
т
х

л
в
в
н
в
о
н
Л
М
а
Н
в
р
л
х
М
п

Об
зо
ре
А
ме
вед
не
пр
м
не
ку
рис
вы
а
в

ПРС

С 13 мая по 29 июня (была продлена до 16 июля) в галерее «Древо» прошла выставка известного акварелиста, графика и дизайнера Миши Ленна. Читателям нашего журнала его представлять не надо. Вот уже несколько лет как американец Миша Ленн плотно вошел в московскую танцевальную среду. Его танцующая пара стала имиджевой картинкой

жена в центре города, уютная, интеллигентная. Находится в подвальчике, но у меня ощущение, словно я на мансарде. Вроде спустился вниз, а оказался наверху. Высокие потолки, окна. Ощущение изысканности. И, наверное, вот эта атмосфера галереи и совпала с атмосферой моих картин. Это так хорошо соединилось, что выставка проходит прекрасно. Ее посетило

какой взгляд на жизнь. Можно через радость. Правда, радость может быть и напряженной, как в танго. Но в любом случае это взгляд не через негатив, а через позитивную энергию.

Выставка дала много интересных встреч, потенциальных заказов или возможностей. Я давно это начал делать в Москве, но все равно есть закон накопления критической

«Древо» вернисажа

Кубка мира в Кремле. А выставка раскрыла Мишу как разностороннего художника. Его темы – город, женщины, танец. И все связано с движением, с тем, что его интересует больше всего в этой жизни. Средства выражения – картины, гобелены, шарфы и даже ювелирные изделия на камне из золота как выражение нового направления работы в трехмерном пространстве, куда ему всегда хотелось выйти.

Оригинальность и легкость Миши как человека и художника сказались в организации вернисажа. На входе гостей встречали девушки в белых рубашках с завязанными шелковыми платками с рисунками Ленна. Всем входящим они вручали «визитные палочки», опрысканные духами, а потом разыгрывали конкурс по завязыванию платков и шарфов. Людям всегда хочется какою-то действия. Многочисленные гости долго не расходились, а ведь в Москве трудно чем-либо удивить. Но люди что-то обсуждали, о чем-то спрашивали художника. Царила атмосфера заинтересованности, что, по мнению Миши, и является показателем успеха. Наш разговор с художником состоялся в галерее «Древо».

Миша, расскажите, какие обстоятельства привели к выставке?

М.Л. Ничего случайного в мире не бывает. Обстоятельства сами выстроились таким образом, что я оказался в Москве вот в этой галерее. Какие-то знакомые, знакомые знакомых. А точнее Людмила Артемьева познакомила меня с Кристиной Кондратьевой, искусствоведом и директором галереи «Древо». А уже с ней примерно полгода или даже год назад мы и придумали сделать выставку. Выбрали время – май. Такое хорошее по погоде, и, может быть, нехорошее по активному движению людей, все куда-то начинают уезжать. Но я все-таки решил рискнуть, и организовалась такая маленькая выставочка. Ну, маленькая не маленькая, а достаточно приличная. И что мне нравится в галерее «Древо», в ней есть все – располо-



много известных людей, и потихонечку все стало продаваться, что тоже приятно.

Место в центре города, и потому люди иногда заходят случайно. Кто-то забегают в кафешку перекусить и заходит на выставку. Не обязательно что-то покупают, а просто радуются тому, что видят. В отзывах писали о солнечном человеке, энергии жизни и позитиве. Вот это я и пытаюсь передать, но не просто как эмоцию, а как свое внутреннее состояние. Вот что важно. Все можно увидеть о художниках на их картинах. А самое главное, я не пытаюсь сказать ничего нового миру, все, что я изображаю, люди знали и видели. Вопрос в том, как это показать, через

массы людей, эмоций, картин, чувств. И только после этого уже формируется какой-то интерес с точки зрения искусства, денег, отношений. Произошло накопление. И я надеюсь, что так пойдет и дальше. Любой творец хочет, чтобы его искусство, будь то литература или изобразительное искусство, видели люди. Невозможно создавать для себя. Этого мало, хочется, чтобы этим наслаждались или радовались многие. Но все происходит благодаря «Главнокомандующему» сверху, который всем и рулит в этой жизни. В какой-то момент нам кажется, что это сделали мы, а на самом деле мы делаем то, что нам предназначено.

Беседу вела Светлана Котова